

**№ 56. (ДОБРЫНЯ И АЛЕША)**

- Бывал — живал Добрыня Никитинецъ,  
Остался от отца он тут сир — малолетней — то,  
Ай рос он, порос да и вырос до полного возрасту,  
Обженила ёго матушка Марья Тимофеевна.
5. Обженила она ёго [.....]<sup>a</sup>  
На житьё добра — ты, добра мóлодца наставила.  
А Добрыня, Добрыня Микитинецъ  
А стал подумывать поехать воеватисе,  
С неприятелем сосражатисе,
10. Дело он делайтсе.  
Разгневал свою матушку Марью Тимофеевну.  
Пришлось ему слово повымолвить,  
Говорит — то он таковы слова:  
— «Нет, матушка, Марья Тимофеевна.
15. Как повыслушаю я тебя, тебе скажу.»  
Мать — то его наговорила таковы слова:  
— «Говори, говори, сын кормилец, что тебе надобно,  
Что тебе надобно, цестная собака заморская.  
Шубу ли тебе заморскую, али золотой казны тебе  
бесцетною, —
20. А все тебе будет исправлено.»  
Говорил ей Добрыня таковы слова:
- «Матушка, Марья Тимофеевна,  
А не то — то мне надобно,  
А позволь мне поехать воеватисе,
25. Нуны — ка дай ты мне благословеньице.»  
А мать — то вздохнула тяжелехонько  
Да говорит ему таковы слова:  
— «Эх ты, мой — то Добрыня Микитинецъ,  
Дак вот как не дело задумывашь,
30. Не дойдет как ехать воеватисе,  
Не дам я тебе благословеньице.»  
Говорит ей Добрыня таковы слова:  
— «Матушка Марья Тимофеевна,  
Хошь ты дай, хошь ты нет благословеньице,
35. Поеду, поеду как надумано.  
А мне еще есть цесь ни хвала молодецкая  
А сидить да сидить с бабамы.  
Надо съиздить в поля — ты во цистые  
На побоища богатырьскую
40. Попробовать силы великую.»

- И здорил ведь с матерью Марьей Тимофеевной,  
Да взял он уздецьку тесмяную,  
А отправился в стойлу лошадиную  
А выбирать себе коня по плечю богатырского.
45. А выбирал да коня — то ведь трех шерстёй,  
Шерсть была каряя, другая бурая, третья сивая.  
На ты как накладывал уздецьку тесмяную,  
Выводил он его на широкой двёр,  
Привязывал к столбику — то к тоцёному,
50. Ко колецецьку золóцёну.  
Кладывáл потицьки на потики,  
Войлуцьки на войлуки,  
На верёх он седельшко церкальское,  
Затягивал он ремни сыромятные,
55. Затягивал пряжки серебряны,  
Потом отправился в полату белокаменну,  
А приходит в полату белокаменну,  
Говорит своей матери таковы слова:  
— «Матушка Марья Тимофеевна,
60. Посмотри — ко ты в окошецько,  
У меня — то стоит каряя — буроё — сивоё,  
Стоит у меня уже оседланной,  
Приготовлены доспехи богатырьские.»  
А мать — то да его испугаласе,
65. А побежала в гореньку  
К хозяйке его к Настасьи Микулицьной.  
Прибегала к Настасьи Микулицьной,  
Говорила ведь ей таковы слова:  
— «Эх ты, Настасья Микулицьна,
70. Ты не шей [.....]<sup>a</sup>  
Не стегай толковую [.....]<sup>a</sup>

277

- Не знашь ты незгоды великои:  
У нас ведь Добрыня Микитинець  
Поежжá ведь ён воеватисе.
75. Стоит — то у нас его каряя — буроё — сивоё,  
Стоит — то у него уже оседлано,  
Приготовлены доспехи богатырьские,  
Отця своего, нова родителя.»  
А Настасья Микулицьна спугаласе
80. Да бросала пяла шóлковую,  
Бросала бумагу [.....]<sup>a</sup>  
Прибегла к Добрыни Никитицю,  
Бросиласе к ему прямо нá ворот,

- Целовала в уста сахарнии
85. Да унимала его, добра мо́лодца,  
Говорила ему таковы слова:  
— «Эх Добрыня Микитинець,  
Не едь, не идь ты куда не требуют!  
Если придет беда немину́чая,
90. Должно ты поедешь воеватисе.»  
Говорит Добрыня Настасьи таковы слова:  
— «Эх ты, Настасья Микулицьна,  
Да не послушал я матушки Марья Тимофеевной,  
А об тебе я, Настасья, не подумую.
95. Поеду, поеду я как надумано.»  
Ну сажался за столы за дубовьи,  
Да кладовал крес по — писаному,  
А покладывал по — уцёному.  
А покушивал Добрынюшка до́ сыта,
100. Пил Добрынюшка вина до́ пьяна,  
Походил со полат белокаменных.  
Провожала его матушка Марья Тимофеевна  
Да также и хозяйка Настасья Микулицьна,  
Провожали его слуги вернии,
105. Провожали дворники — придверники.  
Выходил Добрыня на широкой двор,  
Поклонился на вси на четыре сторонушки,  
Потом прощался он тут со своими лю́дьми — то,  
Говорил он ей тут таковы слова:
110. — «Матушка, Марья Тимофеевна,  
Прощай, моя хозяйка, Настасья Микулицьна,  
Прощайте, мои слуги вернии,  
Прощайте, дворники — придверники,  
Тут живите вы дома по хорошему.»
115. Пошел — то он ко добру́ коню,  
Да сажался тут на добра́ коня.  
Да видали его тут сядуцись,  
А не видли когда поедуцись.  
Поднялася его Бурушка — Косматушка
120. Выше лесу шумящего,  
Ниже облака ве́дь ходящего,
- С горы на́ гору перескакивал,  
Да реки, озера промеж ног пускал,  
Моря да Онега да цы́сты поля.
125. Приехал Добрыня на цисты́ поля,  
Выкликал он себе поединьщиков, —

- Никакой с им богатырь не съехалси,  
Никакой с им богатырь стоять не мог.  
Ездил Добрыня, поежживал,
130. Ездил по полям широкиим  
Да по побоищам богатырскиим.  
Прошло еще времени три годѹ.  
А Добрыня, Добрыня Микитинець  
Не является на свою родину.
135. Тут Олеша, Олеша Поповиць — от  
Стал он к Настасьи подхаживать,  
Стал он Настасью подговаривать:  
— «Эх ты, Настасья Микулицьна,  
А прошло тут — то время и три годѹ,
140. А должно тут ни живого, живого нет,  
Поди — тко за меня во замужесьво!»  
Говорит Настасья Микулицьна таковы слова:  
— «Эх ты, Олеша Поповиць — от,  
Скорым — скоро захотел меня взять, —
145. Прошло тому времени три годѹ.  
Пройдет тому времени три годѹ,  
Да если не приеде Добрыня Микитинець,  
Должно пойду за тибя во замужесьво.»  
А тут ведь Олеша Поповиць — от
150. А взял да ведь сел на сивушка,  
Поехал искать Добрыню Никитиця,  
Своего ведь братца крестового.  
Ехал кругом да окольным,  
А не проехал в одну сторону,
155. Он ехал ведь целой год.  
Тут приехал во цисты поля,  
Да издил по цистым полям широкиим,  
По побоищам богатырскиим  
А разыскивал Добрыню Никитиця,
160. Своего он брата крестового.  
Приежжал Олеша во цисто поле,  
Там увидел стоит там бело́й шатер.  
А стал Олеша, думу думаё, —  
Там увидал Добрыня Микитинця, неприятеля:
165. — «Не убьет меня, доброго молодца,  
А если так стоит неприятелем,  
А решит мою буйну голову.»  
А стал он подъезжать ко шатру белополотняну  
Да увидал и лошадь знакомую.
170. Как его Карюшка — Бурушка — Сивушка

Стоит у шатра белополотняна  
Да ест пшаницу белояровую.  
А Добрыня, Добрыня Микитинецъ

279

- За скатертями, столами дубовыма  
175. Сидит ест, пьет — то,  
Кушает всякии кушанья разные сладкие.  
А увидел Добрыня Олешу Поповиця,  
Да скочил со стола со дубового  
Поздороваться к Олешу Поповиця, (sic!)  
180. Взял он ы с Олешей Поповицем,  
Проводил он его за белы́ рукы́,  
Проводил он его во бело́й шатер,  
Садил за столы за дубовые,  
За скатерти за шолковыи  
185. И выпили так оны да и до́ пьяна.  
Должно он, Добрыня Микитинецъ,  
Стал он спрашивать тут своих родных.  
Во первых спросил — от о матушке:  
— «Здорова ли Марья Тимофеевна,  
190. Каково живё хозяйка Настасья Микулицьна,  
А здоровы ли слуги мои верныи?»  
Отвещал Олеша Поповиць — от:  
— «Здорова твоя матушка Марья Тимофеевна,  
Хорошо живё хозяйка Настасья Микулицьна,  
195. Ничего про их худого не слыхано,  
Так же и ваши эти слуги верныи,  
Вси дворники, вси приворотники.»  
Да погостил Олеша Поповиць — от  
У Добрыни ровно три́ годá.  
200. Да поехал он в свою родину.  
Наказал Добрыня Никитинецъ  
Всим своим поклоны — то:  
— «Поклонись ли моей матушки, Марьи Тимофеевны,  
Да так же и хозяйки, Настасьи Микулицьной,  
205. Поклонись моим слугам верным,  
Так же и дворникам — придворникам.»  
Олеша, Олеша Поповиць — от  
Приехал он в свою родину,  
Говорил он тут таковы слова:  
210. — «Эх ты, Настасья Микулицьна,  
Поди ты за меня во замужество.  
Я нашел — то Добрыню Микитиньця:  
Убиты обои оны с Сивушком,

- Лежит он ведь под сырым дубом,  
215. Уже костоцьки их, они постáрели,  
Трава на их уже повыросла.»  
Поверила Настасья Микулицьна  
Олешы, Олешы Поповицю,  
Да сдумала пойти она, пойти за его в замужесьво.  
220. Завелоси у их свáтасьво.  
Как у Добрыни Микитиньця  
Защемило серьце ретúвоё:  
«Добрыня, Добрыня Микитинець,  
А надо мне ехать в родину,  
225. Да не наври цего — либо, цего — нибудь

280

- На Карюшка на Бурушка.»  
Да взял он тут в свою родину,  
Да взял он среди ноцú.  
На двори видь тихó — смирнó  
230. А привязал своего Карюшка — Бурушка,  
Ко столбу привязал тоцёному,  
Ко колецьку золоцёному,  
Пошел он во палату белокаменну.  
Приходил во палату белокаменну,  
235. Постуцал он у ворот потихошеньку,  
Выходила его матушка Марья Тимофеевна:  
— «Кто тут есть да кто откулишной?»  
Говорил Добрыня таковы слова:  
— «Эх моя матушка Марья Тимофеевна,  
240. Открой — ко ты мне — то ворóтицька,  
Приехал твой сын любимой — от!»  
Стара мать говорила таковы слова:  
— «Отойди от ворот, голь кабацькая,  
Не обижай меня ты, старухи — то!  
245. Уж давным — давно Добрыни живого нет!»  
Повторил опять Добрыня таковы слова:  
— «Запусти, запусти меня, матушка! —  
Твой самóй Добрыня Микитинець,  
Твой сын — от любимой — от.»  
250. — «Постой — ка ты, добрый молодець,  
Схожу я в горницю светляную,  
А зажгу я лампочку светлую,  
Освещу я тебя, дóбра молодця,  
А и узнаю я тебя по лицьности —  
255. Дак есть и особая приметоцька.»  
Открыла она ведь ворóтецьки,

- Не признала сына любимого,  
Стала щупать по головушке,  
А и нашла у его перемётоцьку,  
260. А и признала за сына любимого,  
Целовала в уста во сахарныи,  
Обнимала его, дóбра мóлодца,  
Проводила в полату белокаменну.  
Пришел в полату белокаменну  
265. Добрыня, Добрыня Микитинець,  
Первым делом спрашивал:  
— «Где моя хозяйка, Настасья Микулицьна,  
Не встречает меня, дóбра мóлодца?»  
А мать говорит таковы слова:  
270. — «Эх Добрыня Микитинець,  
Дак ведь ты по полям ведь шаталсе,  
Дак ведь ты по полям ведь сражалсе,  
А Настасья, Настасья Микулицьна,  
Вышла она во замужесьво,  
275. Во замужесьво вышла за Олешу Поповиця,  
За твоего за брата крестового.»  
Говорит своей матери таковы слова:

281

- «Матушка Марья Тимофеевна,  
Дай ты мне по́йсь да попить, покушати.  
280. Да где мои платиця цвьётныи?  
Я пойду видь на свадебку великую.»  
Ну—ка взял свои гúселки ярóвцяты  
И пошел он на свадьбу великую.  
Приходил он на свадьбу великую,  
285. Места ведь все были заняты,  
Только увидал себе мúстицька  
На печьки тут, на укрáинке.  
Как сел на печьку, на укрáинку,  
Он развел гúселки ярóвцяты.  
290. Да как тут свадьба скошеваласе,  
Вся ведь свадьба взволноваласе,  
Вси ёны́ тут растанцевалисе,  
Вси ёны́ тут расплакалисе,  
Вси говорили таковы слова,  
295. А пошли к Добрыни Микитиньцю:  
— «Да тых ли гусéлышек не слыхано,  
Тоцьно его ведь гусéлышка ярóвцяты!»  
Нацяли его ведь и цёствовать,  
Стали ему давать цяру зеленá вина, —

300. Он выпил цяру зеленá вина.  
Потом ведь свадьба скошевaлaсe:  
— «Садись, садись, добрый мóлодецъ,  
Садись, садись, где нравится,  
Садись—ко ты напротив князя великого,  
305. А хотъ княгыни великою.»  
Облюбовал тут сибѣ мѣстецько,  
Сел он напротив княгыни великою.  
Налили цяру зеленá вина,  
А перву налили цяру,  
310. Евонной хозяйки Настасьѣ Микулицьной  
Цяру зеленá вина великии.  
Потом Олеше Поповицю,  
Потом и Добрыни Микитицю.  
— «Пей ты, Настасья Микулицьна,  
315. Пей ты до самого донушка,  
Дак увидишь ты счастье — судьбу великое.»  
Так и Настасья Микулицьна  
Выпила цяру великую,  
Увидала златой перстѣнь.  
320. Прискоцила Настасья Микулицьна,  
Поднимала его ведь за руки,  
Закричала ёна во весь голос княжеский:  
— «Не тот мой муж, который рядом сидит,  
А тот мой муж, который напротив меня сидит!»  
325. А говорил Добрыня Микитинецъ:  
— «Эх ты, Олеша Поповиць ты,  
Кабы ты был не крестовый брат,  
Дак и взял да желты́ кудри́  
Да бросал на кирпичят пол,

282

330. Да как тут и славы́ поют, —  
А пусть на меня не обидется!»  
Да взял он Настасью Микулицьну  
Повел ко двору княженецькому.  
— «Пожалуйте на пер, на музыку,  
335. У меня тут все будет справлено.»  
(Так и увел Настасью Микулицьну)

283

---

<sup>a</sup> В рукописи неразборчиво.